

Пастушеские отпуска на Русском Севере

Скотоводческая обрядность Русского Севера выделяется особой ролью пастуха. По верованиям населения этой территории (Архангельская, Ленинградская, Новгородская, Вологодская, Костромская, Ярославская, Тверская обл., Карелия), пастух обладает особым знанием, знатъём, которое позволяет ему пасти скот успешно и не слишком обременительно для себя.

До середины XX в. на севере скот пасти в лесах, поэтому существенную проблему представляло слежение за животными, чтобы они не разбежались, а также защита их от хищников. Для этого пастух в определенный момент первого выгона скота (ритуальный комплекс первого выгона длился от одного до трех дней) совершил специальный обряд — отпуск, обход, службу, сгон, цель которого сделать так, чтобы животные не терялись, не калечили друг друга, сами возвращались к вечеру домой и чтобы хищники их не трогали. Срок действия отпуска распространялся на весь сезон пастьбы (пасли обычно до Покрова) или на половину срока (до Петрова дня), после чего было необходимо вновь взять отпуск. Во время выпаса пастух соблюдал ряд запретов, нарушение которых влечет кару: смерть животных от хищников или наказание пастуха со стороны лешего, который может исхлыстать ветками/вершинами деревьев вплоть до смерти. Нападение хищников на скот также воспринимается как воздействие лесного, который таким образом забирает его себе.

Отношения с лешим составляют специфику пастушеской магии. Беря отпуск, пастух вступает с ним в договорные отношения, по которым обязуется не нарушать предписанных норм поведения, за что леший оберегает скот. Отпуска бывают двух разновидностей: лесные и божественные (благословенные).

В первом случае договор заключается непосредственно с лешим, для чего пастух идет в лес и вызывает хозяина, предлагая ему дары: яйца (часто оговаривается, что они должны быть от черной курицы), бутылку водки, хлеб, иногда отрез полотна или рубаху. При этом пастух оговаривает плату за сезон пастьбы (эта плата может варьироваться от уже принесенного угощения до коровы, которую в конце пастьбы забирает леший — ее задирает хищник или она теряется в лесу). По более простому сценарию, дары могут оставляться в лесу (в муравейнике, на пне, под кустом и т.п.), при этом леший не вызывается.

При принятии божественного отпуска непосредственным адресатом обряда оказываются божественные силы, которые называются в тексте произносимой при этом молитвы-заговора: Христос, Богородица, свв. Николай, Георгий, Владимир, Модест, архангел Михаил и др. В этом случае обряд совершается не в лесу, а на лугу, где пастух собирает стадо в день первого выгона и где оно пасется до трех дней, пока животные не обходятся, т.е. не привыкнут друг к другу и к пастьбищу после зимы. Там пастух трижды обходит стадо, читая молитву, а затем прогоняет его через ворота, над которыми висит икона, а внизу положен пояс, замок с ключом и другие предметы. Затем пастух надевает на себя пояс, запирает

замок и кладет его в воду для обеспечения хорошего надоя молока; ключ и текст молитвы, если она записана, причет в доме, а стадо отправляет в лес. Договор подобного рода представляет собой, так сказать, троиственный союз пастуха, божественных сил и лесного хозяина. Охранительные функции выполняют упоминаемые в тексте молитвы христианские персонажи, а карательные (в случае несоблюдения пастухом запретов) — леший.

Принцип действия отпуска представляется таким же, как в магической практике закрывания животных (и не только животных). Под термином *закрывать* подразумевается воздействие колдунов, при котором объект становится невидимым для окружающих или предстает в виде неодушевленного предмета: дерева, камня, пня. При этом объект сохраняет свою сущность (т.е. не превращается в названные предметы) и лишь для посторонних выглядит иначе. Закрытый объект не может выйти за границы отмеченной ему территории. В таком состоянии он пребывает до тех пор, пока знахарь (закрывший его или другой) его не откроет/отведет. То же происходит со стадом под воздействием отпуска: животные не могут выйти за границы отведенной им территории в лесу, там они пасутся спокойно, не подвергаясь нападению хищников, поскольку те их просто не видят и не обижают. Животные кажутся им днём пчёл, а ночью серым камнём.

Молитвы распространяются устно и письменно. Для письменной традиции характерны более развернутые тексты, часто состоящие как бы из нескольких самостоятельных частей, соединенных вместе¹. Подчас такие записи делаются в отдельных тетрадках и оформляются наподобие молитвословов (например, изображается голгофский крест)². Устные тексты отличаются краткостью и отсутствием характерных для письменных отпусков повторов. Если они записываются, то на отдельных листках или в тетрадях с другими заговорами и молитвами и прочими записями.

Устойчивого и оформленного текста лесного отпуска нам записать не удалось, как правило, мы сталкиваемся с приблизительными пересказами слов, обращаемых к лешему, и описанием самой ситуации их произнесения, при этом все отмечают, что этот вид обряда более действен, но и чрезвычайно опасен для пастуха. Отчасти это объясняется видом наказания за несоблюдение запретов: при божественном отпуске леший наказывает пастуха, забирая у него корову, а при лесном — побивая его самого (вплоть до смерти).

При правильном поведении пастуха, он может не следить за скотом вообще. Часто информанты рассказывали, как, отогнав стадо в лес, пастухи возвращались в деревню и весь день развлекались с девстворой, спали, выпивали. Однако наиболее регулярно указывалось на то, что пастух в течение дня играл на музыкальном инструменте: рожке или гармошке.

В народных представлениях магическое значение пастуха приравнивается к колдовскому, а его

способности привлекать себе на помощь лешего расширяются далеко за пределы «профессиональной» магии. Так, широко распространены верования в способность пастуха насыщать или снимать порчу. Рассказывают также о тяжелой смерти пастуха: он не может умереть, пока не передаст своего знатъя, в свою очередь полученного от старших коллег, которые больше не пасут, или от знатков — колдунов.

Рассказ пастуха о пастьбе с отпуском. [Что должен делать пастух, когда обходит стадо при первом выгоне?] Цево, гли, делали, вон, когда первой день надо выгонеть или хоть ц'ясникоф ли, хоть софхозы... У ц'ясников как сразу обойти по дворам, взять шерсти меш рогой. [Меж рогов?] Да. Вот, а когда выгонеёш первый день выгона, в завор протянути пояс три раза в сторону в другую прогоню. [Туда, потом обратно, потом опять туда?] Ну. Ну. [Что такое завор?] Ну, закладёно, чтобы проходить скоту, вот такоё место туто... [Жердями закладено?] Ну. И когда гонеёш, кладёш пояс протянёш, ли ремень, этот отпуск, иконка так делаши, чтобы за ногами бы ей не волокли. Вот. Пригониш в полё ли или от в лес ли, отпускаёш, обойдёш по сонду кругом, три раза, проц'итаёш этот отпуск, оне где кака ходит. Станёш ц'итать — оне фсе ф кудю соберуд'е. Когда отпустишь, если божественный [отпуск] от: «Потьте з Богом, спаси и сохрани на фсе лето красноё». Помолиси, опустиш и весь день и ни ходиш за има. [А что делаешь?] А сидиш у огня да с ц'яём. Как ц'ясникоф ф пять на рошке [нрэб.] проиграл — они фсе и как одна. [Что за рожок?] Ну, утром идёш, играёш, по деревне... [Как рожок выглядит?] Да от я уш там ёго уш у меня нету, я уж давно ёго [нрэб.] нарушил да. А если лесным отпуска, вот, если три дороги вот так, не вались к етим вот дорогам. [Не ложиться?] Да, и ни сидить. [На росстани?] Да. Если повалиси, зауснёш, тебя за это место [показывает на загривок] возьмёт, тряхнёт, лесной это, и убежиш [смеется]. [Только на пересечении трех дорог?] Только три дороги. [Три?] Да. Хоть тропины ли, хоть ц'ёго. [Когда берешь лесной отпуск, тоже надо стадо обходить?] Нет. Выгониш — надо вызывать лесного. Или десяток енц, крынку масла, и вот пригониш скот, на фсе ц'ётыре стороны помоли так, поклониссе. Ветёр такой сходище, да даже деревья, вершины хлещут по земле. Но не бегай! Стой на мисте. [И что будет?] Ну... покажище как ц'ёловек знакомой, ну вот, станёш у него спрашивать, он скажет: «Молодой ц'ёловек, ходи в лесе, ни проклинайсе, Богу не молись», — говорит. Ну вот. «Если домой надо скот загонеть если... сиди на тропине, перва корова бежит — не пропускай, никак, бей по рогам. Фторой расцяса в два там тож бежит — не пропускай никак. Ну, в пятом цяса бежит — пропускай, тут не корова, а лесной». [Куда не пропускай?] Домой. [С поскотиной?] Да. Как только пять... пятой ц'яс, бежит этот, не корова — лесной. Сделаице он коровой, сидиш — закылкали визде, во фсех сторонах. Он уш ѿих оттуда спровожаёт домой, и фсё. [Что значит «не проклины-

Не запинайся, не проклиниайся. [Это как?] Да как — ну, может, идёшь, запинесся, может, ну, лешего не фспоминай.

[Где сидеть?] Ну, сидиш у тропины там... [У тропины?] Ну. Не пропускай, как можно, бей по рогам. Не пропускай до трёх рас. Третий раз бижит — пропускайти: этот, лисной. Ни корова, а это лисной. А как пятой ц'яс — во фсе сторонах закылкали, заумакали — домой идут.

[Как лесного вызывать: пойти в лес?] Прийти в лес, если скот выгонил, отпуск... отпускаёш когда, когда будет полной лист на деревьях. Во... Отпуска... вызываешь снова. Поклонисе на фсе ц'ётыре стороны. [В лесу?] Ну. [В каком месте?] А в любом. Поклонисе, но только не бегать — стой на мисте. Еси ты побежиш, он тебя тут запетаёт [смеется]. У меня так бывало дак. [Как?] Тоже рас пьяной пришол в лес, взял да лёк, потом меня за это место да как за это место [показывает на загривок и поясницу] взято да как стукнуло! У меня двадцать пять животин ни пришло, группа целая софхозных. А тут што? Месяц не было, я не ходил [искать]. Потом уж тут тоже сходил. Выломал двадцать пять ветоцёк разных... прутышкоф таких. На три... на три тропинки роскидал по пять штук их. [На росстань?] Ну. И если витёр ф какой стороне, там ищи их. А потом фсе — выходит, говорит: «Ваш скот придет домой». Окурат месяц ходили, в лису гуляли. Не гуляли, а закрыты были. Домой пришли, дак одно косьё. [Это так леший наказал?] Да. [Ветки от какого дерева выламывать?] Любое. [По числу коров?] Ну. Двадцать пять ветоцёк. Прутышкоф. Вот рибина, ц'ёремха там, райдина [ива] — фсе вот такие. [Когда выламываешь их, что-то нужно сказать?] Ак ц'ёво — Богу так, поклонисе в одну сторону — ни ху... сиди. Выдёт он: ф какой... скажош. «От там-то...» — и фсе. [Молча поклониться, ничего не говорить?] Нет. [Когда берешь лесной отпуск, куда яйца кладешь?] А он протенёт — рука шерстяная, только не пери... Глаза закроёш вот так [закрывает глаза], а он возьмёт, и фсе. [Корову ему не нужно отдавать?] Дак еси одаёш яица да масло дак — зачем? Ежли стребуйт, как тут грят: самолучшую уш животину ис стада отдавай. [Если пасешь лесным отпуском, нужно сначала идти в лес, а на следующий день обходить стадо?] Ну, идёш так только... обойдёш, скажош и сам уходиш ф полё дак што ли дак — оне и сами тут. [А к лесному идешь, когда коровы уже выгнали?] Да. [То есть сначала прогоняешь через завор?] Да. [И они там остаются?] Да. [А сам в лес идешь?] Да. [А шерсть собирали накануне?] Да. [Пастух сам собирал?] Ну. [Что нужно делать с собранной у коров шерстью?] Ц'ёво? Над потом, если отпускаёш, кругом опходиши... [А шерсть?] Шерсть эта завернёши в бумашку или потом, когда обойдёш, замок... обходиши со замком. [В какую сторону?] Ну, от сонца дак... по сонцу. [По солнцу?] Ну. Идёш, замок откроёш — идёш со замком. [Замок в руке?] Ну. До трёх рас. Как только три раза обошол, замок закрываешь на клюп'я. Клюп'я, иконку, отпуск, шерсть кладёш за икону, а замок отпускаёш в воду. В колодец или... ну куда, чтобы молока бы боле бы было.

Отпускаёш в воду. [Зачем?] У коров бы было молока бы боле. Видиш?

[Стадо обходит с иконой?] Да, с иконой. [Она в руках?] Ну, в руках. [В одной руке икона, а в другой замок?] Ходиш, цитайши — замок и икона при сибе [показывает, как прижимают икону рукой к груди]. [За это время, пока ходишь, и читать отпуск нужно?] Ну да. [Читать тоже 3 раза?] Ну. [А свечку брали?] Ну дак как? А свеч'ку клали в отпуск, и клали туда. [Когда обходили, куда свечку девали?] Никуда — потом уш обойдёш, дак с отпуском складёш ей. [На поскотине свечку не зажигали?] НЕ. [Над воротами не ставили?] НЕ. [И в кармане с собой не носили?] Как не носили — в кармане носили. [В кармане?] Ну. Потом уш... потом уш отпустиш, дак фсе складёш у иконки, если божественной [отпуск], а лисной [отпуск], дак один батожок... где виду вырубиш, еси коньц'е — где вырубал, ф то место и постарф ей. [Это когда уже отпас?] Нет. Когда если издергится, и... дак ф то место и... [Так эту виду все время с собой и носить?] Ну. Опираисси, идёш так, потом ужо... [Новую можно делать?] Ну. [Из какого дерева делали?] Ц'ёремха. [Из черемухи?] Ну. [Почему?] С ц'ёремхова всё боле. [Кору с нее снимали?] Нет. [Нет?] Нет. [Нельзя?] Нильзя было. [А если снимешь?] Снимеш, дак может медвить, росомаха посшибшт... [Животных?] Ну. У меня ж бывало дак рас, что выгнали веци'ром, на веци'ру — туман, думаю: что собаки залаяли дак? Я пошол — коровы што ф куц'и спят. Гляжу, што... медвить ходит ф стади... ну. Коровы ево, главноё, не видят, и он не видит. [Медведь как будто не видит коров?] Ну. [Пастух обходит стадо прямо на поскотине?] Да. [В день выгона нужно обойти все дома или хозяйки сами гонят коров?] Сами. [Пастух утром идет куда?] Ф полё или куда ли. Скажо: «О, ф такой-от день выгоною». [И они туда, в это поле, гонят коров?] Ну. [Это рано бывает?] Дак около так двенацати, десети. [Там в первый день пастуху нужно стадо обходить или еще через несколько дней?] Ну. Ф первой день надо опходить. [Сразу?] Ну. [И после этого гонят стадо в лес?] Ну. Потом, когда полной лист будёт на бирозах-то да, фторой рас надо опходить. [Когда лист совсем большой будет?] Ну. [А всего сколько раз обходят стадо?] А когда фторой рас опходиши — одинова обойти надо. [При первом выгоне три раза?] Ну. [А когда лист будет полный, один раз?] Ну. [А потом еще в какое-то время не обходят?] Нет. [Полный лист — это когда?] А когда? В июне, в июле будёт. Ну, в конц'е так мая вон, июн...

Пастух Н.С. Янкин со списками «отпусков» (д. Тихманьга Каргопольского р-на Архангельской обл.). Фото А.Б. Мороза

Полной лист будёт — потом фторой рас отпускаёт [пастух обходит стадо].

[Обычно пасли скот в лесу?] Раньше фсе в лису, а сиц'ас што фсе ф полях да ф полях моду взели. [Когда пасли в лесу, там делали ограду?] НЕ, так отпустиш в лес-от. [Обходили стадо в день выгона тоже в лесу или на поле?] Дак раньше што — изгородь виэде была, огороды, а сиц'ас што зделаш, где фсе? [Смеется]. [Пока гонишь стадо по улице (между двумя заборами, ограждающими поля), ее перегораживаешь?] Ну. [И там обходишь стадо?] Ну. [И потом гонишь в лес?] Ну. [В какой завор (ворота в улице) нужно класть предметы, чтобы стадо проходило?] Дак фсе ровно, хоть... только никто бы не видел. [Никого не должно быть?] Да. [А где хозяйки?] Ну, потом уш, когда уйдут, дак потом [пастух обходит стадо].

[Когда берешь лесной отпуск, так же обходишь стадо, тоже с иконой?] Нет, без иконы. [А как?] А как? Никак! Вызовёш лисного, подаёш масло, он скажет: «В лес ты ни ходи». [Пастуху?] Да. До пяти. [Только в первый день коров не нужно выпускать из леса до пяти часов?] Да. [А потом они сами пасутся?] Да. [Если пасешь лесным отпуском, обходить стадо не надо?] Нет, не надо. [И замок не надо класть в воду?] Нет. [А что в этом случае делают, чтобы было больше молока?] Ну... Лесным што — там он сам. [Чего нельзя делать пастуху?] Нельзя ц'ёрных ягот йись. [Черных?] Да.

[А красные?] Красные можно. Здоровце ему нильзя. [За руку?] Да. [А словами можно?] Можно. [А еще чего делать нельзя?] Циво?! Ежли баба ести, дак с бабой ни спать. Вот. [Без шапки можно ходить?] Нет, нильзя. Но и хэйкам, когда первый день выгоняют, бес платкоф нильзя, чтобы были. [А без пояса пастуху можно ходить?] Пастуху римень кругом был, а до двух ц'асоф так, в два ц'аса римень зделаш слабже, в последню в дырку делаши, а при загоне делаши потужае римень. [Зачем?] Сам сиди у завора, не ходи, а они сами придут. [Если потуже ремень затягнешь, коровы приходят?] Да. [А если послабее?] Слабже, дак оне со фсех сторон скоплеюц' домой, к дому [оговорка: если ремень сделать туже, коровы приходят к пастуху, если ослабить — они пасутся свободно].

[Говорят, пастуху нельзя пораниться?] Тут тоже опасно. Если раздерешся, может, с кем ли, набьют што ли — вот тут тоже худо: может зверь накапостить в стади.

[Пастуху, если он пасет лесным отпуском нельзя ходить в лес?] Не. [А если пойдет?] Да, отхлыщет батогом [смеется], виц'ей.

[Брать или давать предметы из рук в руки можно?] Нет, нельзя. [А как быть?] А если попросят курить, из рук ни бири и в руки иму не давай — на землю склади и фсё. [Когда хозяинки дают пастуху с собой еду, как они дают?] А как — просто вот хозяйка кто... а што — присунет, складут вот на стол, и сам бириш.

[Кто раньше шел в пастухи, как становились пастухами?] А как [смеется]... У нас вот пас в Ягриме ваган [житель сел по берегам реки Ваги, протекающей в Вожегодском р-не Вологодской обл., Вельском и Шенкурском р-нах Архангельской обл.]. Тот веть в лес не ходил никогда. Утром ц'етыре ц'яса фстанёт з гармошкой, по деревне пройдёт, сам и уходит в лес. [Один с гармошкой в лес?] Сидит на задворе на гармошке играёт. Хозяинки корофф приведут, он за-вор закладёт, проиграёт два раза, сам в деревню да с малининкими робятами играёт махой [в лапту] да в рюхи [в городки] да... [смеется]. А бабы — ёго звали Иваном: «Вания, корофф-то нет!» — Он сиц'ас гармонь бирёт — появились фсе как одна. Он сходит, завор роскладёт, и коровы фсе до дома.

[Если во время пастьбы кто-то купил корову, как ее в стадо вводят?] Как?! Так и вводят! Там по новой опеть возьмёшь... [Что?] Шерсти и... [Если купила корову, когда уже скот ходит пастьбы, новую скотину можно ввести в стадо?] Ну дак как нильзя! [Заново все стадо нужно обходить?] У ей только взять шерсти, взять мешкопыт у передних, у задних нок крес-накрёс и в стадо пихнуть и фсё. [Ее перекрестить?] Нет, там взять [показывает: взять шерсть со всех четырех ног у коровы крест-накрест (например, с передней правой, потом с задней левой, потом с передней левой и задней правой)]. [Шерсть эту куда деть?] Туда... ф стадо кинуть. [Просто бросить в стадо?] Ну. [Можно брать скот из стада на продажу или на мясо, после того как пастух взял отпуск?] Можно. Божесвеной, дак можно, а лесной, дак нельзя шевелить.

[Если в деревне покойник, можно стадо гнать] Нет. [А как быть?] Ф тот день, если ф

сирётке в деревне покойник дак, скажош: «Не погоним», — и фсё. [Почему?] Нильзя было. [И другой дорогой нельзя гнать стадо?] [Молчит]. [Можно стаду дорогу пересекать?] Незя, а бывало дак, если, бывало, дак если дорогу пересекли — бей по ногам и фсё. [Кого?] Хозяинку... [Того, кто перешел?] Да. [Без платка] кто выпускаёт, захватывай за волосья и таскай ей.

[В какой-то день хозяйки устраивали праздник пастуху?] Да, ф каждой день. Ежле од'иреть приходит, у кого пастуху жить дак, он ей... припасаини там. [Хил пастух тоже по чужим домам?] Ну. По домам ходил. [Ночевать приходил домой?] Да, на домой. [К себе домой?] Да.

[Когда пастух кончает пасти, он должен что-то сделать?] Когда загониш совсем дак, ато... сходиши, замок вынёш, отпуск вынёш. [Все, что спрятано, вынешь?] Ну. [И куда положить?] Складёш подалее, чтобы им нать сидеть. Ни забыть самому. [Пока пасется скот, другим можно трогать отпуск?] Нет, нильзя. Нильзя. Если складёш — скажош: «Ни шивилите».

[Как гнали скот на поскотину — с вербушками?] Ну а как? У каждой вербушки ети. [С одной веткой или с пучком?] Завязано у их там. [Что с ними потом делали?] Фсё поло[жат]. Потом уйдут, эти возвьмёш, ф куд' да в воду опустиши их. [То есть хозяйки оставляют их?] Одаивают пастуху их, пастух потом возьми да их в воду опусти. [Зачем?] Зац'ем? Да, надо, да зац'ем. [Хозяинки сами вербы в воду не бросали?] Не. [В реку бросать?] В реку можно, где канава с водой дак можно, яма ли, што ли — тоже можно класти дак.

[Запреты должен соблюдать только пастух или подпасок тоже?] Пастух. [Если он нарушит отпуск, можно поправить?] Да, поправить как? [А как быть, если отпуск нарушен?] Да, как быть дак — по новой опеть надо всё делать. [Если пастух умер в середине пастьбнного сезона, а стадо в отпуске, что делать?] У нас в Ягриме старик пас там, за рец'кой. Вот и погонил, хозяйке сказал: «Ты, хозяйка, мне хлеб принеси», — ну, он тоже... велел. Она пришла — он умёр. Ну, да из лесу никак скота не могли они выгонять, покуль сама хозяйка не сходила дак... [Какая хозяйка?] Мужика, которой помер-то. [Пастуха?] Ну. [Что она сделала?] Она и допасывала. [С его отпуском?] Ну. [Она заново отпуск не делала?] Ну. [Пастух умер, а она за него до конца сезона пасла?] Ну. [И все его запреты соблюдала?] Ну (зап. от Н.С. Янкина, 1931 г.р., пастух с более чем 30-летним стажем, в д. Тихманы Каргопольского р-на Архангельской обл.).

Текст отпуска.

Воимя отца и сына святою духа Амин стану я раб божий благословесь пойду перекрестлюсь пойду из дверей ворота на белый свет оденусь небом опоявящусь святыми звездами умоюсь святой водой утрусь чистыми облаками пойду я раб божий к белому (морю) святыму морю. У того святого моря стоит святая часовня в той часовне стоит крест животворялител ростет госпость иисус христос сын божий. Помолюсь царю небесному и царице небесной Марии девы. пойду и помо-

люсь четырёх Матвея и Макара и Луку, чистую силу отпустит мой божественный скот крестьянский живет коровы и нетелей быков телят малых и рогатых и кладеных и некладеных белых и черных и бурых и серых седых краснопестрых и чернопестрых и белопестрых новокупленых разных шерстей отпускаю и выгоняю на поскотину мой божественный скот крестьянский живет темные лисы и в чистые поля в зеленые луга залежные за болота (за б) за горы и за озера и реки мелкие источники ешо я раб божий помлюся небесному воину Михаилу Архангелу Гавриилу Архангелу святому Гиоргию Храброму Святым отцам Антонию Фидосию господу милому страдателю киевскому чудотворнам власю медосю всей небесной силе постав и господ присвятая богоордлица царича небесная постав стено камяную от земли и до неба востока до запада кругом моего любимого стада божественного (скота) стада крестьянского живота коров нетелей быков телят рогатых комолов кладеных и некладеных разных шерстей от диких зверей злых людей от черного мохнатово медведя и медведицы широколапой ростомахи и от серого волка волчихи рыскуна скотчкова падежа от колдуна и от колдуни от рыжого волка от двух (от) зубов и от (трех зубов) и от двух жен и от трех жен и от всех злых людей от хищных зверей как святая небесная сила господа бога и святым духом (и святым небесная) народилась и наплодилась чтобы у меня раба божия народилась и наплодилась господнему виленю как святые сиеги господи не имеют смерти чтобы мой божественный скот крестьянский живот кровы и нежелей телята и быки разных шерсти от моего милого любимого скота удались бегли за 1000 за тысячу верст дикие острова камяные горы коровы и нетели телята (быки) быков от разных шерстей как (я раб) от колдуна кладеных и не кладеных как я раб божий затрублю или закричу выгоняю свою милую любим.. стадо скота в темные леса чистые поля зеленые луга залежные за болота за высокие горы за озера по топучие миста чтобы мой божественный скот крестьянский живот ходили или пили всекли на меня хозяина раба божия не сердились своему стаду как святое проведено красное солнышко и святым прорицанием месяцу святые звезды по небу идут катятся господа бога бется и трепещится чтобы билос и трепесталос меня раба божия хозяину своему милому стаду божественный скот крестьянский живот коровы нетели телята быки рогатые комолов разных шерстей как святое проведено красное солнышко идет катется по небеси к вечеру чтобы мой божественный скот крестьянский живой выходил бы из лесу за темных лесов и залежных заболот за высоких гор за озер и рек и за мелких источники коровы нетели быки телята и разных шерстей по господнему по виленю ушли и бегли и своим домом ко своим дворам шли или бегли дорогами и не дорогами тропами и не тропами как небесни воину Михаила Архангеля затрубит в трубу золотую небо и земля живоющей нис бется трепещутся голоса моего раба божия хозяину своему милому любимому скоту, скоту стаду мой божественный скот крестьянский живой по господнему виленю собирался и садился в одно место стад ото всех сторон и витров со

дорогами со всех местов ко своим домам и ко своим дворам как быстрая река течет и бежит там бы мой любимой скот крестьянский жевой коровы нетели быки и телята рогаты и комолые кладеных и некладеных разных шерстей шли плелись ко своим домам и ко своим дворам еще я раб божей пойду перекрестясь баговсю.. ко святому белому морю у тово святого моря у того святого моря стоит святая часовня в той святой в часовне, пречесная присвятая бого-родица царица небесной святой Николай Чудотворец опостылый Петр Павел приподобный оцы зеима святой герман соловечки чудотворцы стрелки Архангели Амин херудны сердими и вся небесная сила и все святые оцы выгоняют и загоняют иле рабу божьим пособност по-господний виленю хозяину своему. скоту и стаду как светят облока идут и катятся по небесам так мой божественной скот крестьянский живой коровы нетели быки телята разных шерстей (соп) сохрани господь исус христос сын божий присвятая бого-родица царица небесная вся небесная сила и все святые отцы сохранят от злых людей и хищных зверей от медведя и медведице и шероколапой ростомахи от серой волчих и сего волка рыскуна и скотского падежа как господ бог. нам сохранит мой божественной скот крестьянский живых коров нетелей быков телят разных и разных шерстей сохранит господ бог. от хичново зверя от злых людей от колдуна и колдунин Амин кто захочет ежели испортят мое любимое стадо небесной воевод Сехала Архангеля господню навел стрелит из лука в ременное сердце. он окажется убит он проклятой пропадет и вода ядово воидет Амин если вое оне море святой особой ров подтем островом стоит большая рыба гирна у ней прость золотой мой ключи заперты золотые за тридевяты замков за тридевяты версты за тридевяты двирей ключ языь ключ замок моим словам бережот золотые мой ключи святой георгий угодник христос Амин как мертвое тело из могилы выйти не может ходит по белому свету по господнему виленю не могут приходит к нашему скоту и нечистой духи и хищные звери и молитвами Архангел всей своей небесной силой молитвами всех святых отцов (Конец) (переписан из тетради пастуха П.Н. Порова, 1929 г.р., в с. Хотеново Каргопольского р-на Архангельской обл. и приводится с сохранением орфографии и пунктуации оригинала).

Примечания

¹ Бобров А.Г., Финченко А.Е. Рукописный отпуск в пастушеской обрядности Русского Севера (конец XVIII — начало XX в.) // Русский Север. Проблемы этнокультурной истории, этнографии, фольклористики. Л., 1986. С. 144—145.

² Образцы оформления отпусков были опубликованы нами в: Мороз А.Б. Северорусские пастушеские отпуска и магия первого выгона скота у славян // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М., 2001. С. 232—258.

А.Б. МОРОЗ, канд. филол. наук;
Российский гос. гуманитарный университет
(Москва)

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект 01-04-18007e)

Женский головной убор козельских деревень

На протяжении 10 лет сотрудники фольклорного отдела Культурно-досугового объединения (КДО) г. Сосенского Козельского р-на Калужской обл. изучают фольклор и быт окрестных деревень. Они регулярно проводят экспедиции и беседуют со старожилами. Особое внимание сосновские фольклористы уделяют изучению местного народного костюма. Обобщение и анализ накопленного экспедиционного материала лежат в основе данной статьи. Ее автор выражает благодарность за помощь в сборе и подготовке материалов фольклорному коллективу «Млада», работникам Дома культуры с. Дешовки, Т.Н. Новиковой и жительницам деревень Козельского р-на.

Головной убор, как никакой другой элемент женского деревенского костюма, несет информацию о возрасте, семейном положении, месте жительства его владелицы. Различаются уборы зимние и летние, девичьи и женские, повседневные и праздничные. В Козельском р-не Калужской обл. были распространены следующие виды и элементы женского головного убора:

Платки: заграничный (красный хлопчатобумажный платок с ярким набивным рисунком); шаль (шерстяной цветастый платок с кистями); подшальник (маленький шерстяной платок); матрёшка (маленький шерстяной платок с цветными полосками или клетками, с черными или белыми полосками по краям); густёвка (большой тонкий цветастый платок); белоклетка (толстый платок средней величины в красно-белую клетку).

Повойник — небольшая шапочка из мягкой ткани, сзади вздернутая на шнур. Над окольшем обычно делались сборки или односторонние складки. Известны повойники с двусторонними складками и нашитыми сзади лентами — обычно двумя лентами разного цвета, сложенными пополам и нашитыми одна поверх другой. Окольш мог быть уплотнен и расширен бусинками и блестками. Такой повойник надевали без платка, оставляя открытые лоб и часть темени.

Кичка — убор, сшитый из бархата, плюша или парчи с уплотненным окольшем, расшитым золотым позументом, с отделкой из золотого позумента или цветной атласной ленты.

Налобник (в с. Дешовки — позумент; в д. Красный Клин — привески) — полоска красной ткани или парчи с подкладкой из холста и завязками по краям, расшитая обычно продольными рядами золотым и серебряным позументом, тесьмой, атласными и шелковыми цветными ленточками, мелкими блестящими пуговицами, блестками, бисером, бусинами, дутиками (мелкими блестящими бусинками из дутого стекла). В верхней части налобника иногда нашивали петли из дутиков, посередине иногда вшивали звёздочку (крупную бусину). К нижней части налобника обычно подплетали ряды бусинок сеткой, оставляя в центре между бровями окошечко. В ряде деревен-

вень налобник имеет дополнительные особенности. Этот убор надевали замужние женщины поверх платка или повойника с лентами.

Позатыльень (местные названия — подзатыльень, подзатыльник) — твердый круг или квадрат, обшитый тканью с нашитыми бусинками и подшитыми разноцветными длинными атласными лентами. Привязывался на завязках или прикальвался на затылок поверх платка, закрывая узел.

Венок (в с. Дешовки и д. Клюксы — банты) — проволочный обруч с бумажными цветами в один, два или три ряда. Иногда на задней половине венка привязывались или пришивались длинные цветные ленты.

Зимой женщины всех возрастов носили теплые платки, шали и подшальники. В праздничные дни под платок молодки надевали налобник. Замужние женщины под платок носили повойник круглый год, некоторые старые женщины носят его и в настоящее время. Назначение повойника они объясняют тем, что собирают в него косы, не давая им рассыпаться, а зимой надевают, чтобы было теплее.

Девушки не имели специальных головных уборов, они ходили с непокрытой головой или носили платки, подшальники, вплетали в косу ленты. В д. Клюксы на праздник могли надеть венок с привязанными сзади длинными лентами, привязать на косу бантики с нашитой бахромой или надеть качалку (полосу черной ткани или красную ленту, спереди уплотненную и расшитую бусинками). Задние концы качалки поддерживали замотанные до затылка волосы.

Молодые женщины в д. Клюксы в прохладное время года иногда привязывали матрёшку, делая узел сзади и закрывая лоб, а поверх набрасывали платок. В д. Слаговищи молодки постоянно носили под платок кичку.

Праздничный головной убор во многих деревнях состоял из повойника с лентами или платка, завязанного сзади, поверх которых надевался налобник.

В с. Чернышено налобники могли изготавливать из черной ткани с вышитым цветными нитками орнаментом. Иногда их расшивали серебром или бусинками. К верхней или нижней кромке подшивали перышки — чаще черные утиные, загиба-